

Специалистов в этой области обычно отмечают на последней странице театральной программки. Между тем от них в немалой степени зависит качество выступлений артистов балета, да и успех спектакля в целом. Эти специалисты днями не выходят из репетиционного зала, добиваясь от исполнителей чистоты танца, правильного воспроизведения хореографии, технической свободы. Им известны достоинства и недостатки каждого артиста, особенности его характера. Потому их официальное звание — «педагог-репетитор». Нужно ли говорить, каким объёмом профессиональных знаний, каким громадным сценическим опытом должен обладать наставник младших коллег? Но и это не всё. Нужны навыки психолога, человеческая чуткость, невероятное терпение и ещё много чего. Не удивительно, что далеко не всякий превосходный артист, даже видный солист может стать хорошим репетитором.

В этом смысле ростовскому музыкальному театру крупно повезло. Уже пять лет здесь служит Равиль Багаутдинов — педагог-репетитор с большим и разнообразным стажем и, к тому же человек необычной судьбы.

Уроженец Казани попал в балет случайно. В семье об искусстве не помышляли. Отец работал кочегаром на заводе, жили в бараке. Чтобы оградить ребёнка от улицы и чем-нибудь занять, отдали в танцевальный кружок, благо мальчик был ловким, подвижным, гибким, садился на шпагат, высоко прыгал. Должно быть, обнаружил способности к танцу, поскольку в числе нескольких одарённых детей был отправлен на учёбу в Ленинград, да не куда-нибудь, а в знаменитую Академию балета имени А. Я. Вагановой. В середине 1960-х забота о развитии культуры в республиках Советского Союза ещё продолжала быть нормой государственной политики в области искусства. Дети из разных республик жили в интернате и были на полном государственном обеспечении. А получив диплом артиста балета, обязаны были вернуться в республику, чтобы «вернуть долг», работая в местном театре.

Балетная наука пришлась Равилю по вкусу. По его словам, балет его увлёк. Ещё и потому, что танец неотделим от музыки, а её он очень любил. Мальчик делал заметные успехи, однако первое выступление на сцене школьного театра едва не обернулось провалом. Дебютанту предстояло исполнить вариацию из балета «Тщетная предосторожность». Но, выйдя на подмостки, он так растерялся от волнения, что забыл движения. Выручила музыка. С первыми звуками память вернулась, и всё закончилось благополучно.

Равиль с благодарностью вспоминает своих педагогов по профилирующему предмету «классический танец». В младших классах это была М. В. Боярчикова, в средних — Б. В. Соловьёв, в старших — Ю. П. Литвиненко — затоки своего дела, отдававшие воспитанникам душу, учившие их не только грамотно танцевать, но любить искусство, постигать его тайны, не жалея сил. В числе лучших выпускников был Багаутдинов, но, как и предполагалось, он отправился в родную Казань.

Увы, после Ленинграда театр столицы Татарстана показался удручающе провинциальным. В начале 1970-х республика переживала серьёзные экономические трудности. Бедственное положение остро ощущалось и в театре. Средств не хватало даже на грим и канифоль. Всё же не это огорчало Равиля. Главное — ему не хватало интересной работы. На сцену он выходил редко, танцевал Голубую птицу в «Спящей красавице», па-де-труа в «Лебедином озере», вставное па-де-де в «Жизели». Полному сил артисту хотелось большего. Неизвестно, как сложилась бы дальнейшая карьера начинающего солиста, но в положенный срок его призвали в армию. Заявка была персональной, и даже влиятельные люди, заинтересованные в продолжении его работы, ничего не смогли сделать.

Новобранца определили во флот. Сначала была учёба, а затем отправка в место назначения — Североморск. Учитывая балетную специальность Багаутдинова, его определили в Ансамбль песни и пляски Северного флота. Это был второй (после зачисления в балетную Академию) подарок судьбы. Пусть ему надлежало исполнять не классику, а матросские пляски, всё же он оставался в привычном русле профессии танцовщика. К тому же, уровень Ансамбля был настолько высок, что однажды Равилю довелось выступать в столице и не в обычном концерте, а на 24-м съезде Коммунистической партии СССР. Немного найдётся артистов, удостоенных подобной чести.

Отслужив положенные два года в армии, Равиль вернулся на улицу Зодчего Росси в Ленинграде. Всего полгода в классе усовершенствования у Анатолия Нисневича решили его судьбу. Успехи 24-хлетнего студента были столь значительны, что ему доверили роль Принца в спектакле Академии «Щелкунчик». Ещё одного принца Багаутдинов исполнил на выпускном спектакле (второй акт «Золушки»). Стройный, пропорционально сложенный юноша с выразительным лицом и, главное, технически уверенный (мастер пируэта) привлёк внимание руководителя балетной труппы Мариинского театра (тогда — Театра имени С. М. Кирова) О. М. Виноградова и был принят в эту легендарную труппу.

И вот ещё один подарок судьбы. Едва придя в театр, артист кордебалета Багаутдинов получает главную роль в очередной премьере театра, да какую роль! Ему предстоит воплотить образ великого поэта Александра Сергеевича Пушкина в балете «Пушкин». Начинающему танцовщику была дана возможность сотрудничать с командой талантливых людей. В постановочную бригаду

входили композитор Андрей Петров, балетмейстеры из Москвы Наталья Касаткина и Владимир Василев, художник Георгий Сумбаташвили. Партнёршей Равиля стала выдающаяся балерина, народная артистка РСФСР Ирина Колпакова, исполнявшая роль жены Пушкина Натальи Гончаровой. В других партиях — ведущие солисты Константин Заклинский — Дантес, Владимир Пономарёв — Царь.

Почему же выбор пал на скромного артиста кордебалета? Решающим аргументом в его пользу оказалась внешность. Чертами лица черноглазый, смуглый татарин Багаутдинов явно напоминал Пушкина, гордившегося своим африканским предком — «арапом Петра Великого» Абрамом Ганнибалом. Стоило Равилю завить

чёрные волосы и наклеить баки — и перед вами был вылитый Пушкин. Не менее весомым аргументом стала солидная техника танцовщика, обаятельная лёгкость его движений.

Однако ответственная роль требовала новых, еще нё встречавшихся прежде навыков. В спектакле был представлен последний трагический этап жизни поэта, затравленного влиятельными врагами. Действие начиналось и заканчивалось роковым выстрелом Дантеса. Нужно было донести до зрителей сложные пережи-

Р. Багаутдинов в репетиционном зале

Ольга Вторушина

вания героя: муки ревности, оскорблённое человеческое достоинство, тоску о «покое и воле». Словом, помимо выразительного танца требовалось убедительное актёрское мастерство.

Для Багаутдинова работа над ролью Пушкина стала вторым университетом. Артист трудился с увлечением, с желанием оправдать оказанное доверие. И хотя он числился во втором составе после ведущего солиста Марата Даукаева, на премьеру назначили именно его. Значит, роль ему удалась.

Более того, образ Пушкина стал путеводной звездой танцовщика, открыл дорогу к интересному сольному репертуару. Базиль в «Дон Кихоте», Альберт в «Жизели», Принц в «Лебедином озере», Вацлав в «Бахчисарайском фонтане» Юноша в «Шопениане», Джеймс в «Сильфиде», — эти образцовые классические роли и даже характерную гротесковую роль лешего Шурале в «Шурале», Багаутдинов с успехом исполнял в родном театре и на зарубежных гастролях с ведущими балеринами -партнёршами.

И снова судьба сделала Равилу подарок. Во время его гастрольной поездки по стране исполнительницей роли Китри

в «Дон Кихоте» оказалась Ольга Вторушина — миниатюрная прелестная балерина, обладавшая виртуозной техникой и актёрской контактностью. Взаимная симпатия переросла в супружество. Таланты балетной пары унаследовала дочь Эльмира. Выпускница Вагановской академии, артистка Мариинского театра Эльмира Багаутдинова с успехом танцует Одетту-Одиллию, принцессу Аврору, Машу («Щелкунчик») как приглашённая балерина на многих площадках Петербурга и на гастролях.

Завершив в 2001 году сценическую деятельность, Багаутдинов с не меньшим увлечением занялся педагогикой. Ещё будучи артистом, он закончил педагогическое отделение Высшей профсоюзной школы культуры, а затем повысил квалификацию на курсах Академии Вагановой, где стал преподавателем классического и дуэтного танца. Вместе с женой много работал за границей. В Корее воспитывал танцовщиков, в Бразилии создал Школу русского балета, в Японии целых четыре года был художественным руководителем школы «Звезды Тойоты», где сочинил Класс-концерт, Концерт на музыку Чайковского, поставил в своей редакции «Лебединое озеро», «Спящую красавицу», «Дон Кихот».

Однажды, вернувшись из-за границы, узнал от коллег о молодой труппе Ростовского музыкального театра. Решил познакомиться с ней. Директор театра В.М. Куцев пригласил на работу, заинтересовал заманчивыми творческими перспективами, да и город — зелёный, цветущий — понравился. Предложение было принято. И вот уже десять лет Багаутдинов и Вторушина — педагоги-репетиторы балетной труппы. Дают утренний класс артистам, готовят с ними различные партии, заботятся о молодом пополнении труппы. Участвовали в постановке балетов «Щелкунчик», «Лебединое озеро», «Снегурочка», ставят танцы в операх, концертные номера. Помимо театра занимаются с учащимися хореографического отделения Колледжа искусств, делятся опытом с педагогами.

Сегодня им есть чем гордиться. На афише театра — шедевры балетной классики, новые постановки. Большую часть труппы составляют выпускники колледжа. Художественный статус коллектива подтвердили недавние гастроли в Москве на сцене Большого театра, зарубежные гастроли. Балетное искусство стало неотъемлемой частью культурной жизни города. Во всём этом немалая заслуга Равиля Багаутдинова, вкладывающего в любимую работу свои обширные знания и опыт актёра, педагога-репетитора, постановщика.